

Психотравмирующая ситуация жизни сиблинга онкобольного ребенка.

Автор: Заболотная Наталья Леонидовна, психолог, гештальт-практик, тренер Киевского Гештальт Университета, член Украинского Союза Психотерапевтов, ведущая психотерапевтических и обучающих групп, психолог Всеукраинского Благотворительного Фонда "Запорука" (дет. отд. Института нейрохирургии им. акад. А.П. Ромоданова, дет. отд. Национального Института Рака), опыт психотерапевтической индивидуальной и групповой работы с 1995 года, специализация работы с детьми и семьей, психосоматическими заболеваниями, психологической травмой.

В данной статье, я хочу сделать некоторый анализ ситуации жизни и эмоционального состояния ребенка, у которого есть онкобольной сиблинг. Я думаю, что некоторые освещенные здесь моменты отражают и ситуацию жизни ребенка с тяжело больным сиблингом, и необязательно эта тяжелая болезнь должна быть связана с онкологией.

С 2003 года я работаю психологом в Благотворительном Фонде, который помогает семьям онкобольного ребенка. В основном, моя работа заключается в поддержке родителей, а также детей, которые непосредственно проходят стационарное лечение в клинике. Также, я занимаюсь проведением групп встреч семей после прохождения необходимого лечения ребенка. Во время моей работы, рано или поздно, появляется вопрос о сиблинге больного ребенка, конечно, если ребенок, который находится на лечении, не является единственным.

Так, родители в своих разговорах часто отмечают, что замечают изменения в психологическом состоянии ребенка – страхи, тревоги, агрессивные или депрессивные реакции. Также у родителей появляется вопрос, каким образом объяснить оставшемуся дома ребенку, почему мама/папа находится не с ним, говорить ли, что больной ребенок придет домой с видимыми изменениями внешнего облика (облысение после лучевой или химиотерапии, ампутация конечностей, нарушение движений после операций на головном мозге и т.д.). Особое место занимают вопросы родителей о том, что сказать своим детям, если результаты лечения онкобольного ребенка неутешительны, если онкобольной ребенок умер. И, конечно же, всегда есть вопросы от родителей, касающиеся взаимоотношений здоровых детей и больного ребенка.

Во время индивидуальной и групповой работы с детьми, которые проходят лечение в онкоклиннике, часто дети обсуждают тему своих братьев/сестер, которые остались дома. Дети скучают

друг по другу. Тем не менее, заметно напряжение в отношениях сиблингов, когда во время лечения приезжает проведать онкобольного ребенка его брат/сестра, да и на группах после окончания лечения, часто видны конфликты между детьми в одной семье.

Важно отметить, что болезнь, которая появилась у ребенка, имеет влияние не только на самого больного ребенка, не только на жизнь его родителей, но и на всю семью целиком. Жизнь каждого члена семьи взаимосвязана и если происходит изменение жизни одного члена семьи, это влияет на всех ее членов. Сиблинги – братья и сестры онкобольного ребенка, также включены в процесс изменений семейной жизни.

Ребенок, у которого есть онкобольной сиблинг сталкивается с массой вопросов, на которые не всегда находит ответы. Так, дети могут не понимать, что происходит, почему родители и его брат/сестра подолгу отсутствуют дома, почему меняются традиции отдыха или проведение праздничных дней, отсутствие прежних покупок/подарков и т.д. К сожалению, родители и родственники часто упускают возможность объяснить ребенку реалии ситуации, объясняя, что их здоровый ребенок еще мал, не поймет, зачем ему лишняя информация, тем самым оставляя ребенка наедине со возникающими вопросами. Родители не всегда могут объяснить ребенку свое эмоциональное состояние, которое возникает в ситуации организации обследования и лечения онкобольного ребенка. Испытывая много неприятных чувств – грусть, бессилие, злость, страхи и др., родители в определенной заботе о здоровом ребенке, чтобы не ранить его, стараются «прятать» свои реакции, что часто превращается в послания «сейчас не до тебя».

Описанная ситуация способствует появлению тревог, страхов, депрессивных или агрессивных реакций у ребенка, а также появлений самообвиняющих тенденций. Оставленные на попечение родственникам дети, на фоне того, что им меньше уделяется внимания родителями, часто думают, что их стали любить меньше, или вообще разлюбили, что их бросили, о них забыли, что они больше никому не нужны. Так, один 5-летний мальчик спрашивал у мамы: «А ты теперь моя мама, или только мама Антона? А ты навсегда уехала?». Часто можно столкнуться с обвиняющими обращениями детей к своим родителям: «Вы сами уехали, меня отдали бабушке, а теперь что-то требуете!».

Таким образом, я хочу сделать большой акцент на важности прямого общения и доступной подачи информации родителями своим детям о реальной ситуации жизни их семьи. В данном случае психолог может поспособствовать организации такого общения,

поиска способа или конкретных слов, которые мог бы использовать родитель во время разговора со своим ребенком.

Важно отметить, что не только ситуация неясности, непроясненности влияет на ребенка, брат или сестра которого проходят серьезное медикаментозное лечение. Длительное отсутствие сибса, оказывает воздействие на психоэмоциональное состояние детей в семье. Дети, оставшиеся дома, скучают по своим братьям/сестрам, не имея возможности прежнего общения. Часто можно наблюдать у детей повышенный уровень тревоги и появление страхов за жизнь и здоровье своего больного сибса. Так, например, дети склонны думать, что их брат/сестра будут теперь всегда болеть, или же, что такая же болезнь, с такими же проявлениями (болями, тошнотой, облысением, ампутацией и т.д.) может случиться и у них. Многие дети, особенно подросткового возраста, понимая серьезность болезни, переживают сильных страх от возможной утраты своего сиблинга.

Кроме страхов, тревог и грусти у детей, на фоне неудовлетворения многих потребностей, о которых шла речь выше, конечно же проявляется повышенный уровень агрессивности, который часто проявляется в конфликтах с окружающими людьми, особенно с близкими родственниками. Это, конечно же, и конфликты с больным сиблингом, и с другими братьями/сестрами (если это многодетная семья), с друзьями-ровесниками, и со взрослыми.

Стрессовая ситуация, в которой находится ребенок влияет на всю его жизнь. Указанные изменения часто влияют на познавательную активность (способность) ребенка в школе и на его успеваемость. Часто сильные эмоциональные переживания приводят к регрессивным проявлениям, таким как – сосание пальца, цепляние за юбку, и к психосоматическим заболеваниям.

Ситуация возвращения домой сиблинга после лечения, так же заслуживает некоторого внимания. Важно учитывать, что лечение в онкоклинике проходит очень длительное время, иногда оно занимает до полутора лет. За это время и ребенок, который проходил лечение, и ребенок (или дети) находящийся дома, приспосабливается к вынужденной ситуации жизни и организует ее своим способом. Возвращение сибса с мамой (иногда с папой, или двумя родителями) домой требует пересмотра уже сложившегося привычного, за последнее время, образа жизни. Обоим сибсам нужно заново наладить контактирование в своей паре, которое часто сопровождается соперничеством за внимание родителей, отстаивание своего места в семье, своих мнений, интересов. Так, ребенок с онкопатологией за период своего лечения привыкает, что

внимание со стороны мамы/родителей полностью принадлежит ему, желания ребенка часто быстро выполнялись и находились в приоритете. Вернувшись после лечения домой, ребенок часто ожидает, что указанная ситуация будет продолжаться. В свою очередь, ребенок, находящийся дома может с нетерпением ждать своих родных, с надеждой удовлетворить свои потребности в любви, заботе, внимании, поддержке и т.д.. Или же наоборот, ребенок мог уже привыкнуть, что его меньше контролируют, у него много свободы в действиях и решениях, а с возвращением всех членов семьи домой, он может ощущать некоторые посягательства на свою территорию. На этом фоне часто между сибсами, да и между другими членами семьи возникают конфликты, которые вызывают много эмоций.

Особенное место, в ситуации наличия тяжело больного сибса занимает его смерть. Утрата ребенка в семье – это тяжелое испытание для всех ее членов. Конечно, возможность близкой смерти своего брата/сестры, или уже факт ее наличия, очень эмоционально трогает ребенка любого возраста. Множество чувств и переживаний, от шокирующего факта смерти, от растерянности и невозможности поверить в произошедшее, от гнева, грусти и страха до стыда и самообвинения сопровождают ребенка. И здесь очень важно, кто и каким образом будет поддерживать ребенка, потерявшего своего сибса. Родителям, в данной ситуации, важно найти ответы на вопросы: говорить ли ребенку, что его брат/сестра умер; как организовать день похорон; брать ли ребенка на кладбище; как объяснить, что такое смерть и куда «ушел» его брат/сестра; как реагировать на эмоциональные проявления ребенка после смерти сибса и т.д..

Таким образом, мы видим, что наличие у ребенка онкобольного брата или сестры – это большая психоэмоциональная нагрузка. Стрессовая ситуация, в которой находится ребенок влияет на все сферы его жизни. Всей семье в данной сложной ситуации приходится нелегко. Тем не менее, очень важно организовывать поддержку внутри семьи и самоподдержку каждого ее члена, которая базируется на открытых отношениях, возможности свободно проявлять себя и свои чувства, свободной коммуникации внутри семьи.